

ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ «СВОЙ»-«ЧУЖОЙ» В ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Валентина Роменкова
(Рига, Латвия)

У статті викладено результати дослідження проблеми формування концепту “свій” - “чужий” у дітей дошкільного віку. Уявлення “свій” - “чужий” в наукових дослідженнях розглядаються в руслі характеристики концептосфери в багатьох культурах, впливу цих уявлень на міжкультурну комунікацію, на підтримку позитивного образу “Я” в групі при включенні психологічного захисту.

Ключові слова: опозиція “свій” - “чужий”, концепт, Образ світу, онтогенез.

В статті изложены результаты исследования проблемы формирования концепта “свой” - “чужой” у детей дошкольного возраста. Представления “свой” - “чужой” в научных изысканиях рассматриваются в русле характеристики концептосферы в нескольких культурах, влияния этих представлений на межкультурную коммуникацию, на поддержание позитивного образа “Я” в группе при включении психологической защиты.

Ключевые слова: оппозиция «свой» - «чужой», концепт, Образ мира, онтогенез.

The article presents the results of a study of the formation of a concept of ‘one’s own’-‘strange’ in pre-school age children. Perception of ‘one’s own’-‘strange’ in scientific studies is viewed in line with the characteristics of the concept sphere in several cultures, the influence of these perceptions on intercultural communication, and on maintaining positive self-image in a group with the inclusion of psychological defense.

Key words: opposition of ‘one’s own’-‘strange’, concept, Image of the world, ontogenesis.

Постановка проблеми. Столкновение культур в современном мире становится все более заметным явлением. Большая мобильность населения, экономическая миграция, наростание конфликтов, связанных с различием языка, национальности, цвета кожи соседнего народа привело к желанию выявить и устранить истоки ксенофобии и вражды. В западном обществе, гордившимся своими демократическими традициями и толерантностью, появились сомнения в жизненности идеи мультикультуризма. Все это повысило интерес к изучению восприятия человеком других, непохожих на него людей. Отношение к людям формируется в процессе развития и коренится в ценностных ориентациях того или другого народа. Отношения, в том числе и социальные, являются видимой частью концептосферы, составляющей Образ мира – субъективной интерпретации мира, в виде сложного интегративного феномена сознания, отражающего постоянный процесс и результат восприятия действительности,

и определяющий отношение субъекта к событиям и явлениям окружающего мира, к людям, к себе, к своим жизненным перспективам, которые в итоге определяют стратегию жизни (Гришенина: 2009).

Важно выявить, по каким признакам ребенок определяет принадлежность к «своим» и «чужим», как действует знание о «своих» и «чужих» в общении. Известно, что уже во младенчестве ребенок предпочитает одних людей другим. Известно также, что генотип влияет на внимание ребенка к незнакомым людям, т.е. боязнь «чужих» в большой мере врожденная способность (Равич-Щербо И. В. И др., 2000).

Существует мнение, что концепт, содержащий представление о «своём» и «чужом» в рамках культуры проявляется у человека как бы независимо от его личностных побуждений, восходя к культурному образу или архетипу, который сложился в результате каждого конкретного акта категоризации, проверился временем, устоялся и стал одним из элементов мифологической модели мира (Петроченко М., 2005). Эту модель мы выявили при анализе народных колыбельных песен. Однако в какой мере концепт «свой» – «чужой» усваивается детьми столь рано, только предстоит выяснить.

Нас интересовало содержание высказываний детей дошкольного возраста о «своём» и «чужом», эмоциональные и когнитивные характеристики этих высказываний в контексте формирования Образа мира и влияние социальных связей ребенка на формирование представления о «своём» и «чужом». Как показала в своих исследованиях Л.А.Калмыкова, формирование ребенка как субъекта речи происходит путем трансформации неосознанного спонтанного высказывания в осознанное, целенаправленное, рефлексивное. Отношения к чему-либо складываются в смысловом поле, заданном отношениями взрослых в семье или в детском учреждении еще в доречевой период. Как мы предположили в начале исследования культурная и социальная составляющая Образа мира детей будет влиять на характер высказываний о «своём» и «чужом».

Исследование проводилось в 2010-м -2011 гг. на базе детских садов г. Риги.

Анализ исследований и публикаций. Изучения понятий «свой»-«чужой» связано с попыткой большинства авторов создать культурологическую модель, в рамках которой данная оппозиция проявляется в языке, поведении, в пространстве личности, а также на бессознательном уровне, как стереотипы восприятия.

Так, в работе М.Л.Петровой представление о «своём» и «чужом» является составной частью национально-культурной концептосферы (НKK). Существование концепта «свой» – «чужой» в рамках отдельной культурной модели предполагает активные диалогические взаимодействия «своего» с «чужим» и способствует самоидентификации индивида при сравнении себя с «чужим». Другими словами, автор считает наличие «чужого» неким фактором самоидентификации и самоутверждения. Исходя из идеи М.М.Бахтина, автор структурирует концепт: «я-для-меня», «я-для-другого» и «другой-для-меня». Исследования НKK по мнению автора позволяют установить различия между областью представлений «я-для-себя» и «я-для-других» для каждой локальной культуры, а также границу представления о Другом как «другом-для-меня», т.е. как ценностно-смысловое пространство, открытое для межкультурного диалога и освоения данной культурой. Авто- и гетеростереотипы в формировании и

функционировании НКК являются одной из форм реализации концепта «свой»-«чужой» в рамках диалога культур (Петрова М.Л., 2006).

Понятие о концепте (от лат *conspicere* – познавать, постигать, воспринимать, зачинать) в настоящее время активно разрабатывается. По мнению А. Вержбицкой, концепт – это «объект из мира «Идеология», имеющий имя и отражающий культурно обусловленные представления человека о мире «Действительность» (Вержбицкая А., 2001), «мысленное образование» (С.А.Аскольдов), «ментальная репрезентация» (Е.С.Кубрякова), «мыслительная категория» (И.А.Стернин, 2001), «ментальный образ, некая идея» (М.В.Пименова) (Петроченко М.Н., 2005).

Другое направление исследователей связывает концепт с культурой. Так Ю.С. Степанов считает что концепт – это как бы ступок культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека, а также то, посредством чего человек сам входит в культуру (Петроченко М.Н., 2005).

Ю.С. Степанов выделяет три составляющих концепта:

- основной, актуальный признак (как средство понимания и общения, используемое всеми или большинством носителей языка);
- один или несколько дополнительных признаков, являющихся актуальными лишь для отдельных групп языковых личностей;
- внутреннюю форму (этимологию концепта) (Степанов Ю., 2001).

Нет единого мнения в понимании соотношенности концепта и языка. Одни считают, что концепт хранится в национальной памяти хранителей языка в вербально обозначенном виде, другие считают, что поскольку человеческое мышление невербально по своей природе, концепты, как элементы сознания, вполне автономны от языка. (Стернин, 2001). Хотя концепт реализуется в том числе и языковыми средствами, в сознании хранится гораздо больше информации, которая его составляет. Объективация концепта осуществляется языковыми средствами и чем более они представлены в культуре, тем более значимым является сам концепт. Считается, что он как бы пересекается с другими концептами, составляя вместе с ними языковую Картину мира.

В работе В.А.Штроо исследуется регулирующая функция входящих в концепт понятий «свой» – «чужой», которая действует на различных уровнях социального пространства от внутреннего пространства личности до пространства группы, которая выступает в качестве субъекта коммуникации (Штроо В.А., 2001)

Как считает Ю.С.Степанов, оппозиция «свой» – «чужой» в разных видах пронизывает всю культуру и является одним из главных концептов всякого коллективного, массового, народного, национального ощущения. (Степанов Ю.А., 1997, 24).

Целью исследования являлось определение особенностей формирования концепта «свой» – «чужой» у детей дошкольного возраста в контексте формирования Образа мира на примере латышских и русских детей.

Для достижения исследовательских целей решались следующие задачи:

- анализ структуры Образа мира детей;
- анализ высказываний детей о идентичных субъектах Образа мира представленных как «свои» и «чужие»;
- оценка концепта «свой» и «чужой» в латышской и русской культурной модели.

Изложение основного материала. В своей работе мы опирались на данные о структуре Образа мира детей и анализе концепта «свой» – «чужой» в народных колыбельных песнях (Роменкова В., 2009, с. 83-89).

Напомним, что представление о хорошем и плохом формируются у детей в дошкольном детстве независимо от национальности в следующем порядке:

<i>хорошее</i>	<i>плохое</i>
<ul style="list-style-type: none"> - животные, птички, бабочки, цветы и т.п (т.е. то, что ребенку как «хорошее» показывают родители) - мать, отец, братья, сестры, реже, прародители - другие дети - сам ребенок - другие люди - Бог 	<p>Те же субъекты, которые действуют плохо (пчелы кусают, сверстники дерутся, взрослые плохо поступают)</p>

Структурообразующим элементом при формировании Образа мира является имя ребенка. У детей 3 лет в Образе мира почти не встречается ничего плохого. На основе представления о хорошем возможно, в дальнейшем, формирование понятия о плохом. На протяжении дошкольного возраста представления ребенка уточняются, однако соотношение хорошего и плохого остается в пользу хорошего. Следовательно, мир ребенка нормативно оптимистичный и светлый. Данные характеристики были общими для всех детей, независимо от национальности.

Народные колыбельные песни представителей обеих этнических групп по-разному отражают как сам концепт «свой» - «чужой», так и действия по отношению к «своему» и к «чужому».

Ребенок в латышских песнях обласкан, но его место – чин ребенка. Ребенка не превозносят, хоть и любят, в тексте он почти незаметен. Родители и члены семьи важны, чтобы трудиться, кормить и заботиться о ребенке. Подчеркнута красота предметов, которыми окружен малыш, красота природы. Без преувеличения можно сказать, что «свой» весь мир. Еда, как и награда, только заслуженная, заработанная собственными усилиями. Весь мир красивый и хороший. К «чужим» могут быть причислены вредящие ребенку и мешающие спать сущности, которые приходят ночью (черная птичка, Мара и др.). Мотив чужих детей встречается в песнях, но редко в контексте «ты мой, поэтому лучше, не такой, как чужие дети». Можно добавить, что в процессе воспитания родителями ценится такое качество, как умение ребенка успешно общаться с соседскими детьми. В ссоры своего ребенка с другими родители никогда не вмешиваются.

В русских песнях упоминается в основном мать, в редких случаях отец. По статусу ребенок в русских колыбельных песнях занимает более важное место, ему угождают и служат, как взрослые, так и животные. Можно предположить, что отношение ребенка к себе как хорошему, своему будет более выражено, чем у другой группы.

Разделение на «своих» и «чужих» выражено очень заметно и призвано привлечь внимание к существованию угроз, исходящих от «чужих». Можно

считать, что основной целью воспитания является стремление научить ребенка отличать «своих» от «чужих». Ребенку служат все, и животные и люди. Жизненные блага – еду, одежду ребенок получает по праву любви, а также за послушание. Интересен факт, который отметили еще первые исследователи русских народных колыбельных песен – там много еды и питья. Предложение еды – один из признаков «своего» и, с другой стороны, способ присвоения «чужого», включения его в свой круг. Дальнейшая жизнь требовала от ребенка больших усилий, хорошего здоровья. Если в латышских текстах внимание уделяется здоровому сну, как предпосылке психического здоровья, то здесь речь идет о здоровье в целом.

Как видим, в русском концепте «свой» – «чужой» ребенок сильно зависит от окружающих, которые обеспечивают его существование. «Свои» – те кто делает добро и хорошо относится к ребенку. «Чужие» в песнях прописаны очень подробно, с перечислением их проступков.

Территориально в латышских колыбельных «своим» считается все то, что человек преобразует своим трудом, к чему прикладывает усилия. С другой стороны, «своим» выступает и весь мир. Даже «дом» в латышских колыбельных скорее обозначается. В отличие от этого в русских песнях существуют четкие границы своего дома, своего двора. Все, что вне – «чужое».

В ходе исследования мы изучили степень сформированности элементов Образа мира (матери, домашнего животного, друга), проводя анализ высказываний детей, а также различия в характеристике «своего» и «чужого» (мы попытались выяснить у детей, что такое «свой» и «чужой», охарактеризовав свою маму, маму друга, свое животное, животное другого, своего друга, друга соседского мальчика). Результаты представлены в таблицах (См.: Табл. 1-4):

Таблица 1

Представления о «своем» и «чужом» у латышских детей 3 лет (характерные высказывания)

«свое»	«чужое»
(д) папа, мама, Саша; (м) «свой»- мой папа; (м) мама, все, папа, мы ...; (м) мама, папа ...	(м) папа Лиены; (м) человек; (м) Марис; (д) чужой дядя....
свое животное	животное друга, соседей
(д) мы потом кутим, птичка правится, маленькая-маленькая (показывает пальцами); (м) мой котик; (м) их два; (м) у меня тот, который; (м) в деревне ... ну бычки у бабушки большие много...	(д) нет; (д) нет, только (показал руками какое-то существо; (м) нет друга; (м) не знаю
своя мама	мама друга
(д) Виктория мама; (м) Диана; (м) Лига; (м) она как мама	(м) нет, только ... (показал одну из букв); (м) Диана; (м) ну я ...; (м) не знаю; (м) (думает) ...
твой друг	друзья других детей
(м) Эдмунд, 3 года; (м) есть; (м) есть	(м) есть; (м) да, есть; (м) какие, не знаю

Обобщив ответы детей (одна группа каждого возраста от 3 до 7 лет), мы увидели как формируется концепт «свой»-«чужой» на протяжении дошкольного возраста.

Выводы. Результаты исследования показали различия концепта «свой» –

Таблица 2

Представления о «своем» и «чужом» у русских детей 3 лет (характерные высказывания)

«свое»	«чужое»
(м) игрушки мои; (м) «свой»- это садик; (д) это что хотите, то надо; (д) я не знаю	(м) не знаю; (м) это люди все чужие; (м) «чужой» - это вещи чужие; (д) я знаю про чужое ... ну нельзя брать
свое животное	животное друга, соседей
(м) собачка беленькая; (д) такие всякие там собачки...они ходят и гавкают ирущиечные; (м)естькотик..два...черненький и коричневый; (м) у меня есть, много...	(д) ни у кого нет; (д) нет; (м) нет друга; (м) не знаю, у моих родителей нет; (м) не знаю
своя мама	мама друга
(м) мама Лариса; (д) моя мама Марина; (м) моя мама Лена ...ну красивая еще; (м) Аня, ну Аня	(м) нет, только ... (показал одну из букв); (м) Диана; (м) ну я ...; (м) не знаю; (м) (думает) ...
твой друг	друзья других детей
(м) нету друга; (м) Алиса с черными волосиками; (д) Славик, ну очень больной; (м) Ира	(м) нет, есть только тетя; (м) да, есть Оля у соседей; (д) ну папа и мама, бабуля у меня и дед, он уже на кладбище (дети говорят о своих близких)

Таблица 3

Представления о «своем» и «чужом» у латышских детей 4 лет (характерные высказывания)

«свое»	«чужое»
(д) «свое» у меня есть, оно означает Адрианна (называет по буквам имя); (м) (называет имя мамы); (м) мама, имя; (м) не знаю	(м) это то, что мы делаем по-русски (мальчик ходит в кружок русского языка); (д) есть мамочки; (д) ну папин друг не чужой...; (д) чужой человек...;(м) другая группа, мой новый папа
свое животное	животное друга, соседей
(д) он умер, его фамилия Кариньш (о собаке); (д) котик у папы, Принц, коричневый с черным; (м) цвет знаю, ну пушистая большая коричневая собака; (м) собачка...далматинчик	(м) (опять говорит о своей собаке);(м) кутим; (д) не знаю; (д) у каких-то людей есть собаки, у каких-то коты, есть даже петухи; (м) не знаю
своя мама	мама друга
(м) она Санта; (д) она такая с черными волосами, папа тоже с черными волосами; (м) мама Эвия; (м) мама Лиене	(м) не знаю; (м) папа Атис (о своем); (д) ай, не знаю, скажите дети; (д) она
твой друг	друзья других детей
(д) есть друг, у меня Рихард, есть три; (д) знаешь, сколько- девочка, девочка, мальчик, мальчик, девочка... всего семь (показывает на пальцах); (д) Веате; (м) ну да, Даниил хороший, замечательный (laps, jauks)	(д) есть, есть; (м) Ричард; (м) у меня есть друзья, Анна и Кристиан, а у других я не знаю; (м) все друзья

«чужой» в латышской и русской культурах. Для латышских детей «свое» – это члены семьи, имена, свое и своих близких, и свои же игрушки. Многие не понимали слова «свое» и переспрашивали: «Свое» – это «мое»? Для русских

Таблица 4

Представления о «своем» и «чужом» в дошкольном возрасте

латышские дети		русские дети	
«свое»	«чужое»	«свое»	«чужое»
3 г., отец, мать, члены семьи; 4 г., имя ребенка, имя матери; 5 л., не знают (никто); 6 л., свои вещи, игрушки; то, что знают; не понимают, что такое «свое»; «мое»; может «мое»	3 г., чужие родители (имя), чужие люди; 4 г., чужие родители, группы; новый отец; 5 г., чужие люди; 6 л., те люди, которых не знают, дети из другой группы	3 г., игрушки, все, что хочешь, детский сад; 4 г.; то, что принадлежит себе; 5 г.; то, чем человек распоряжается, что нельзя давать другим; 6 г., свои вещи, игрушки, то, что нельзя давать другим	3 г., вещи, то, с чем нельзя играть, на что нельзя претендовать, люди; 4 г., те, чьи права надо соблюдать; 5 г., то, что нельзя брать; то, чем владеет другой; 6 л., не свое, то, что нельзя брать, что принадлежит другому, тот, кто не разрешает брать что-либо
свое животное	животное друга	свое животное	животное друга
3 г., очень эмоциональная характеристика животного, есть оно в доме, или нет; 4 г., описание внешнего вид животного и эмоциональный рассказ о нем; 5 л., имя животного; 6 г., развернутый подробный рассказ о животном во всех деталях	3 г., констатация, что такие существуют; 4 г., есть, перечисление видов животных, описание своего животного; 5 л., название вида; 6 л., подробное описание животного	3 г., внешний вид и эмоционально окрашенная характеристика животного; 4 г., эмоционально окрашенное описание внешнего вида животного; 5 л., не знают; 6 г., внешний вид животного	3 г., не знают, что ответить; 4 г., не знают, что ответить, констатация наличия; 5 г., цвет, половина детей не знает; 6 л., называют и характеризуют друзей, не знают
моя мама	мама друга	моя мама	мама друга
3 г., имя (все дети); как мама; 4 г., мама (имя) все дети; не знают; 5 г., имя; 6 г., эмоционально окрашенная характеристика, иногда без имени	3 г., когда есть друг, называют имя мамы; 4 г., не знают; 5 г., не знают, описывают внешний вид; 6 г., называют имя, положительная характеристика (знаю, она тоже хорошая)	3 г., эмоциональная подробная характеристика мамы с названием по имени; 4 г., эмоциональная подробная характеристика мамы с названием по имени; 5 л., эмоциональная характеристика мамы с названием по имени; 6 л., описание мамы, имя	3 г., не знают стараются вспомнить; 4 г., называют мам родственников; 5 г., называют мам родственников; 6 л., называют друзей и констатируют, что у тех есть мамы

мой друг	друзья других детей	мой друг	друзья других детей
3 г., имя друга; 4 г., эмоциональная характеристика, имя, количество друзей; 5 л., имя; 6 л., подробная эмоциональная характеристика друга, имя;	3 г., констатация наличия; 4 г., называют друзей, все друзья; 5 г., называют друзей, характеризуют, когда знают; 6 л., описывают, положительно оценивают	3 г., имя, характеристика друга; 4 г., характеристика игр с другом; 5 г., имя; 6 г., констатация, что друг есть, иногда имя	3 г., не знают; 4 г., не знают; 5 л., не знают; 6 г., описание, иногда имя

детей «свое» – это все, чем человек располагает, *исключая людей*. В представлении латышских детей «чужой» – это другой, а также тот, которого не знаешь. У русских детей «чужое» – это то, что находится в распоряжении другого и на что ребенок не имеет права.

Ни в одной, ни в другой выборке мы не обнаружили негативно окрашенного отношения к «чужому», следовательно, эта характеристика приобретает позже и то в отдельных случаях. Характеристика последовательных элементов Образа мира детьми показывает, что мир детей расширяется постепенно, от близкого к дальнему. Пока дети укрепляют свои социальные связи и пространство, их мало интересуют другие (в терминологии М.Л.Петровой «другой-для-меня»). Есть возможность создать пространственную модель Образа мира дошкольников, с включением основных элементов отдельно по каждой культурной модели. Разнится отношение ребенка к матери и к животным (см. Таблицу 4.). Поскольку латышская модель предусматривает эмоциональную сдержанность, дети очень сдержанны в характеристике матери. В старшем дошкольном возрасте латышские дети социально активны, доброжелательно настроены к другим.

Исследование находится на стадии обобщения данных, его безусловно нужно продолжать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баялсникова, О.В. «Свой чужой» в языковом сознании носителей русской и английской культур Текст.: автореф. дис. ... канд. филол. наук / О.В. Баялсникова. –М., 2003. – 22 с.
2. Вержбицкая, А. Язык. Культура. Познание. [Текст] / А. Вержбицкая. М., 1997. 416 с.
3. Калмикова Л.О. Психологія розвитку мовленнєвої діяльності дітей дошкільного віку / Лариса Олександрівна Калмикова: Автореф. на здобуття наук. ступеня доктора психол. наук: 19.00.07 – педагогічна та вікова психологія. – Київ, 2011.
4. Петрова М.Л. Концепт «свой» - «чужой» в журналистике и литературе России и Франции на рубеже XX-XXI вв. Дисс... кандидата филол. наук. – Томск. – 197 с.
5. Петроченко М.Н. Семантический компонент «свой/чужой» в фольклорном и диалектном бытовом текстах. Дисс... канд. филол. наук. -Томск, 2005 г., 227 с.
6. Равич-Щербо И. В. Психогенетика: [учебник] / И.В. Равич-Щербо, Т.М.Марютина, Е.Л. Григоренко; Под ред. И.В. Равич-Щербо – М.; Аспект Пресс, 2000. – 447 с.
7. Роменкова В Народная колыбельная песня, как средство формирования образа мира ребенка / В.Роменкова // Психолінгвістика. – 2009. – №3. – стр. 83-89.
8. Romenkova V. B–nu identittes veidolanas struktūra/Letonikas pirmais kongress. Valodniec+bas raksti.: R+ga, LZA. – 2006. 297 lpp.

9. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 2-е, испр. и доп. — М.: Академический Проект, 2001. — 990 с
10. Стернин И.А. Методика исследования структуры концепта. [Текст] / И.А. Стернин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание / Под ред. И.А. Стернина. — Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001. — С. 58-65.
11. Штроо В.А. Исследование групповых защитных механизмов / В.А.Штроо // Журнал практической психологии и психоанализа. Ежеквартальный научно-практический журнал электронных публикаций. Ин.-т практ. психол. и психоанализа. 3 сентября, 2001.

УДК 81'23

О РАННЕМ ЕСТЕСТВЕННОМ БИЛИНГВИЗМЕ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ

Ирина Румянцева
(Москва, Россия)

У статті проголошено тезу про те, що перебування здорової дитини в природному двомовному середовищі з раннього віку не тільки не шкодить психічному, в тому числі мовленнєвому розвитку, а й сприяє йому, а також наведено психологічні й психофізіологічні обґрунтування даної тези.

Ключові слова: дитячий білінгвізм, психологічні, психофізіологічні основи.

В данной работе мы выдвигаем тезис о том, что нахождение здорового ребенка в естественной двуязычной среде с самого раннего возраста не только не вредит психическому, в том числе речевому развитию, но и ему способствует, а также приводим психологические и психофизиологические обоснования данного тезиса.

Ключевые слова: детский билингвизм, психологические, психофизиологические основания.

In this article we advance a thesis that putting a healthy child from its very birth into natural environment not only can't harm the child but, on the contrary, it favors the child's psychic and speech development. We also suggest psychological and neurophysiological foundations of such theory.

Key-words: bilingualism, child, psychological, neurophysiological foundations.

Изложение основного материала. Приступая к обоснованию указанного выше тезиса, прежде всего мы считаем нужным разграничить понятия «обучение языку» и «овладение языком», подчеркнув естественную, средовую, во многом бессознательную суть последнего.

Речевая способность человека – это психическая и психофизиологическая функция, которая заложена в человеке биологически и генетически, но формируется и развивается социально на основе особой анатомо-физиологической и нейрофизиологической организации; эта функция,